

ЗАПАХ АПЕЛЬСИНОВ

A woman with long, wavy brown hair is shown in profile, looking out of a window. She is wearing a mustard-colored sweater. The window looks out onto a painting of an orange tree with several ripe oranges hanging from its branches. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is contemplative and nostalgic.

РОМАН О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ,
НАДЕЖДЕ И СИЛЕ ЖИТЬ
ДЛЯ СЕБЯ

Диана Пирс

Запах апельсинов

<https://litres.ru/74402033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история о том, как легко можно потеряться в чужих эмоциях, довериться тому, кто не заслуживает твоей веры, и пережить предательство. Но главное — о том, как важно научиться ценить себя, свои чувства и свою жизнь.

Через боль, обман и трудные моменты героиня открывает простую, но важную истину: настоящая любовь не ломает и не использует страх, а поддерживает, согревает и даёт силы быть собой. Маленькие радости, дружба, доверие и забота близких становятся опорой, которая помогает снова дышать полной грудью.

Эта книга — напоминание о том, что, несмотря на испытания, всегда можно выбрать себя, научиться доверять, радоваться жизни и идти вперёд.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Запах апельсинов

Аннотация

Эта история о том, как легко можно потеряться в чужих эмоциях, довериться тому, кто не заслуживает твоей веры, и пережить предательство. Но главное – о том, как важно научиться ценить себя, свои чувства и свою жизнь.

Через боль, обман и трудные моменты героиня открывает простую, но важную истину: настоящая любовь не ломает и не использует страх, а поддерживает, согревает и даёт силы быть собой. Маленькие радости, дружба, доверие и забота близких становятся опорой, которая помогает снова дышать полной грудью.

Эта книга – напоминание о том, что, несмотря на испытания, всегда можно выбрать себя, научиться доверять, радоваться жизни и идти вперёд.

Роман-драма с элементами романтики и психологической глубины

Глава 1

Запах апельсинов

Больница пахла антисептиком и чем-то горьким, словно сама жизнь решила стереть все запахи, кроме усталости и ожидания. Лёгкий шум мониторов, шаги медсестёр и приглушённый гул вентиляции создавали странную гармонию тревоги и монотонности. Я сидела на подоконнике, укутанная в тонкое одеяло, и смотрела на падающий снег. Маленькие белые точки медленно тонули в сером небе, и почему-то мне казалось, что они живут дольше меня, будто у каждой из них есть своя маленькая вечность, а у меня – только часы и минуты.

– Ты опять не ела, – услышала я за спиной усталый голос.

Мама стояла в дверях с помятым лицом и глазами, из которых исчез сон. В руках у неё был пластиковый контейнер с апельсинами. Она всегда приносила апельсины, будто верила, что витамин С способен победить рак, будто сладкий запах и солнечный цвет кожуры могли вымыть боль и усталость.

– Потом, мам, – сказала я, не оборачиваясь, стараясь спря-

тать дрожь в голосе.

– Ты так говоришь каждый день, Эм, – вздохнула она, тяжело опуская плечи. – Хочешь, я посижу с тобой?

– Лучше иди отдохни, Джулия. У тебя смена завтра.

Мама кивнула, но не ушла. Она подошла ближе, положила ладонь мне на плечо и тихо сказала:

– Я люблю тебя, знаешь?

Я не ответила. Только кивнула, потому что голос вдруг стал предательски дрожать, и я не хотела, чтобы она это видела. Она улыбнулась сквозь усталость и вышла, оставив в комнате тепло, которое казалось почти невозможным в больничных стенах.

Когда дверь закрылась, я достала один апельсин и провела пальцем по его коже. Запах был тёплый, солнечный, напоминал лето и бабушкин сад, совсем не больничный. Мелкие капли сока скатывались по пальцам, и я почувствовала странное облегчение, будто на минуту мир перестал быть больничной клеткой.

В этот момент дверь тихо приоткрылась, и в комнату вошёл он.

– Надеюсь, не мешаю? – спросил он, неуверенно улыбаясь.

Высокий, в тёмной куртке, с глазами цвета зимнего неба. Я видела его раньше – в коридоре, возле кабинета врачей. Он всегда сидел один, слушая музыку в наушниках и глядя в пол, словно мир за пределами больницы был ему чужд.

– Нет, – сказала я. – Просто... апельсин очищаю.

Он усмехнулся – лёгкая, неожиданно тёплая улыбка.

– Не против, если посижу?

Я пожала плечами, и он осторожно сел рядом. Некоторое время мы просто молчали: я слушала капли капельницы, тихое жужжание вентиляции, а он крутил в руках шапку, поглаживая её краешки пальцами.

– Я – Чарли, – сказал он наконец, слегка наклонив голову.

– Эмма.

Он кивнул, взял один апельсин, очистил его и протянул мне дольку.

– Будем есть, пока не убежали витамины, – сказал он с лёгкой улыбкой.

Я засмеялась. Настоящим, живым смехом, который сам удивил меня – такой звук, будто я впервые за долгое время дышала полной грудью.

– Так лучше, – сказал Чарли. – Когда смеёшься, будто боль отступает.

Я смотрела на него, и на секунду мир стал легче. Как будто всё серое и холодное вокруг растворилось, оставив этот маленький уголок тепла.

В ту ночь я впервые заснула без слёз. И запах апельсинов, смешанный с едва уловимым ароматом его куртки, остался со мной в снах, как тихий знак, что жизнь ещё способна дарить маленькие радости.

Глава 2

Джейн

– Так, рассказывай. Кто он? – Джейн сидела на краю моей кровати, размахивая пластиковым стаканом с кофе, будто это был бокал шампанского. Её голос звучал так громко, что медсестра уже третий раз заглянула в палату, но мы обе игнорировали её удивлённый взгляд.

Я прикусила губу и сделала вид, что не понимаю. Но уголки моих губ всё равно дрогнули – Джейн была единственной, кто видел меня такой, какая я есть, без масок и фальши.

– О чём ты? – спросила я. – Я же не знаю, о чём ты.

– Не притворяйся, Эм, – сказала она серьёзно, с мягкой, но твёрдой уверенностью. – Я тебя знаю сто лет. Когда ты улыбаешься так, будто только что выиграла в лотерею, значит, появился кто-то особенный.

Я глубоко вздохнула и опустила взгляд. Да, улыбка вчера с Чарли была настоящей, живой. И это пугало меня больше всего – впервые за долгое время я почувствовала тепло и доверие, которые так легко можно было потерять.

– Его зовут Чарли, – сдалась я.

– Ага! – Джейн щёлкнула пальцами. – Я знала! Ну, рассказывай. Он кто? Пациент, врач, ангел с шестого этажа?

Я рассмеялась, и это был тот самый смех, который иногда внезапно прорезал тьму моих дней.

– Пациент. Мы встретились вчера. Он просто зашёл... и остался.

– “Просто зашёл”? – передразнила она, нахмутив брови. – Так и начинаются все истории, из-за которых потом плачут под дождём.

Я опустила плечи, чувствуя, как в груди разливается странное тепло. – Может быть... – тихо сказала я. – Но знаешь... впервые за долгое время мне было не страшно.

Джейн замолчала, серьёзно посмотрела на меня и сжала мою руку.

– Тогда не отпускай это чувство. Даже если всё остальное рухнет – держись за него.

Я улыбнулась, но внутри уже зародился страх. Потому что знала: всё хорошее в моей жизни всегда приходило ненадол-

го. Всё светлое – словно редкий солнечный луч в этом сером мире.

– А если он... – начала я, но слова застряли в горле.

– Эм, – Джейн сжала мою руку сильнее. – Не думай о “если”. Просто наслаждайся моментом. Понимаешь? Это не значит, что всё будет легко. Но это значит, что ты снова почувствовала жизнь.

Я кивнула, ощущая, как слёзы едва подступают к глазам. С Джейн рядом было безопасно, спокойно. Её присутствие напоминало мне, что я могу доверять хотя бы кому-то.

– Спасибо, – прошептала я. – Просто... это... непривычно. Чувствовать, что мне хорошо.

– Всё пройдёт, Эм. А пока наслаждайся, – сказала Джейн и улыбнулась так, будто знала все секреты мира. – Я рядом, если что.

И в этот момент я впервые поняла, что не всякая дружба – просто слово на бумаге. Есть люди, которые становятся твоим опорным якорем, когда всё рушится. Джейн была именно такой.

И с этим осознанием я почувствовала маленькое, но такое настоящее облегчение. Потому что, возможно, с поддержкой можно будет пережить и предательство, и боль, и одиночество.

Глава 3

Снег и дыхание

Снег всё ещё падал, хотя весна уже должна была вот-вот прийти. Он ложился на землю тонким белым покрывалом, скрывая серую больничную землю, и я стояла у окна, наблюдая, как медсестра помогает пожилому мужчине спуститься по ступенькам к внутреннему двору. На улице было тихо, будто весь мир приглушили, чтобы никого не тревожить.

Я чувствовала холодные стекла под ладонями, и одновременно внутри себя – тихий, робкий свет. Чарли словно оставил после себя частичку тепла, которое казалось нереальным среди белых стен и запаха антисептика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.